

Научная статья

УДК 343.15

<https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.13>

**Право на получение квалифицированной юридической помощи
в уголовном судопроизводстве России:
современные проблемы реализации в судебной практике**

Татьяна Геннадьевна Бородинова¹, Ирина Владимировна Губко²

^{1,2}Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия,
Краснодар, Россия

¹tgborodinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3123-5630>

²giv904@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5504-9774>

Аннотация. Попирание любых гарантированных государством прав личности представляет собой деструктивное общественное явление. Однако наиболее пристальное внимание правозащитников и правоприменителей приковано к соблюдению прав граждан в области уголовного судопроизводства. Нарушение права на защиту относится к числу фундаментальных нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену итогового судебного решения по уголовному делу. В результате наносится урон не только законным интересам конкретных участников, но и подрывается авторитет судебной власти. Авторы статьи на основе анализа современной судебной практики выявляют наиболее типичные случаи нарушения права на защиту с целью привлечения внимания к данной проблеме. Рассматриваются вопросы реализации права граждан на квалифицированную юридическую помощь, в том числе в случаях, когда по закону участие адвоката (защитника) обязательно.

Ключевые слова: суд, правосудие, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, уголовное судопроизводство, квалифицированная юридическая помощь, право на защиту

Для цитирования: Бородинова Т.Г., Губко И.В. Право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве России: современные проблемы реализации в судебной практике // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8. С. 83–87. <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.13>.

Original article

**The right to qualified legal assistance in Russian criminal proceedings:
current issues of implementation in judicial practice**

Tatyana G. Borodinova¹, Irina V. Gubko²

^{1,2}North Caucasian Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia

¹tgborodinova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3123-5630>

²giv904@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5504-9774>

Abstract. The violation of any state-guaranteed individual rights is a destructive social phenomenon. However, the closest attention of human rights defenders and executors of law is focused on respect for citizens' rights in criminal proceedings. The violation of the right to defense is one of the fundamental violations of the criminal procedure law, entailing the cancellation of a final court decision in a criminal case. As a result, not only the legitimate interests of specific participants are damaged, but the authority of the judiciary is also undermined. The authors of the article, based on the analysis of modern judicial practice, identify the most typical cases of violation of the right to defense in order to draw attention to this problem. The issues of the realization of the citizens' right to qualified legal assistance are considered, including cases where the participation of a lawyer (defender) is required by law.

Keywords: court, justice, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, criminal proceedings, qualified legal assistance, the right to defense

For citation: Borodinova T.G., Gubko I.V. The right to qualified legal assistance in Russian criminal proceedings: current issues of implementation in judicial practice // Theory and Practice of Social Development. 2021. No. 8. P. 83–87. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/tipor.2021.8.13>.

Эффективность осуществления квалифицированной юридической помощи при производстве по уголовному делу является одним из важнейших вопросов, напрямую касающихся эффективности правосудия по уголовному делу. Право на защиту в уголовном судопроизводстве относится к числу прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации и общепризнанными международными правовыми нормами. Так, ст. 48 Конституции РФ гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, а в установленных законом случаях она

должна предоставляться безвозмездно. Ч. 2 ст. 48 конкретизирует это содержание применительно к уголовному судопроизводству в виде права каждого задержанного и заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Устанавливая право на защиту в качестве элемента права на получение квалифицированной юридической помощи, законодатель последовательно конкретизирует это положение в ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ).

Такое важное значение праву на защиту придается не случайно. Это обусловлено рядом факторов, связанных как с самой состязательной формой уголовного процесса, требующей неукоснительного соблюдения паритета в арсенале предоставляемых стороне обвинения и стороне защиты процессуальных возможностей, так и многокомпонентным характером права на справедливое правосудие, составляющим компонентом которого является право обвиняемого на защиту от предъявленного ему обвинения всеми не запрещенными законом средствами, в том числе с возможностью получения качественной квалифицированной помощи.

Конкретизируя особенности реализации данного права, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» отмечается, что обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия [1]. В научной литературе подчеркивается, что «точное соблюдение процессуального закона позволяет говорить не только о праве обвиняемого на защиту, но и об обязанностях соответствующих органов и должностных лиц обеспечить реальную возможность осуществить это право» [2, с. 43].

Несмотря на высокий уровень нормативного закрепления и внимания высшего правоприменительного органа нашего государства, практика нарушения права на защиту в уголовном процессе неизменно сохраняется. Это в большей степени обуславливает и актуальность обращения к проблемам эффективности обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве на научном уровне. Следует обратить внимание, что понятия «обеспечение обвиняемому права на защиту» и «право обвиняемого на защиту» в современной науке уголовно-процессуального права не воспринимаются как тождественные, поскольку второе понятие охватывает своим содержанием первое. В частности, содержание права на защиту образует комплекс прав участников уголовного судопроизводства: права обвиняемого, которые он может реализовать лично; непосредственное право обвиняемого иметь защитника; права защитника, которыми он обладает для осуществления защиты, и др.

Как известно, право на защиту может реализовываться как лично обвиняемым, так и с помощью защитника. Обеспечение права на защиту осуществляется путем реализации совокупности процессуальных прав и средств, предоставляемых подозреваемому (обвиняемому) согласно положениям ч. 4 ст. 46, 47 УПК РФ. При этом, как справедливо отмечает И.А. Насонова, несмотря на условное разграничение понятий «защита», «право на защиту» и «обеспечение права на защиту», они не утрачивают смыслового единства, поскольку являются проявлением конституционного принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому права на защиту [3, с. 35]. При этом любому праву должны соответствовать определенные обязанности, поэтому отмечается следующее: «Субъективному праву подозреваемого, обвиняемого на защиту всегда соответствует обязанность государственных органов, ведущих уголовное судопроизводство, обеспечить это право» [4, с. 271]. В свою очередь, согласно ч. 2 ст. 16 УПК РФ, именно органы, осуществляющие уголовное судопроизводство и наделенные властными полномочиями, обязаны обеспечить подозреваемому, обвиняемому реализацию возможности защищаться установленными законом средствами и способами.

В сфере уголовного судопроизводства право на защиту является краеугольным принципиальным положением, соотносящимся как с самой состязательной формой уголовного судопроизводства, так и с функциональным назначением стороны защиты, под которым понимается направление деятельности по защите прав и законных интересов лица, в отношении которого выдвинуто предположение о совершении им преступления [5, с. 6].

Процесс обеспечения права на защиту представляет собой многоэтапную, последовательно осуществляемую деятельность, сопровождающую как этап предварительного расследования уголовного дела, так и процедуру его рассмотрения судом, поэтому реализация указанного права осуществляется параллельно с реализацией функции обвинения. Если ограничиваться судебными стадиями, то первоначальной задачей в реализации права на защиту перед судом является обеспечение подсудимому квалифицированной юридической помощи в лице адвоката-защитника. В данном случае решение этого вопроса может осуществляться по нескольким направлениям,

определяемым в зависимости от волеизъявления подсудимого, исключая случаи обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве, предусмотренные ст. 51 УПК РФ.

В п. 14. указанного выше Постановления «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», отмечается, что, исходя из положений ч. 2 ст. 50, п. 1 ч. 1 и ч. 3 ст. 51 и ст. 52 УПК РФ в их взаимосвязи суд принимает меры по назначению защитника во всех случаях, когда обвиняемый в судебном разбирательстве не воспользовался своим правом на приглашение защитника и при этом не заявил в установленном порядке об отказе от защитника либо такой отказ не был принят судом. При этом следует иметь в виду, что закон не предусматривает права обвиняемого выбирать конкретного адвоката, который должен быть назначен для осуществления его защиты.

Непредставление судом защитника на основании устного заявления подсудимого, высказанного в ходе судебного заседания, не может расцениваться как надлежащая форма отказа от защитника и, следовательно, влечет нарушение права на защиту [6]. В соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ, а также п. 13 и 14 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда РФ заявление обвиняемого (подсудимого) об отказе от защитника должно подаваться в письменной форме. При рассмотрении письменного отказа от помощи профессионального защитника апелляционный суд должен убедиться в том, что нежелание подсудимого пользоваться помощью защитника выражено ясно и добровольно. Отказ от защитника по причине отсутствия у подсудимого денежных средств для оплаты труда адвоката, в связи с неявкой в судебное заседание приглашенного им либо назначенного защитника, а также в связи с отказом от услуг конкретного адвоката-защитника не может быть расценен судом как отказ от защитника по смыслу ст. 52 УПК РФ.

Как свидетельствует судебная практика, судами апелляционной инстанции право на защиту нередко нарушается. Касается это вопросов, связанных с непосредственным участием осужденного в судебном заседании суда апелляционной инстанции. Так, судом кассационной инстанции было отменено апелляционное постановление в связи с нарушением судом апелляционной инстанции права на защиту, права донести свою позицию до суда, выразившееся в том, что суд проигнорировал заявление осужденного Т. о его желании лично участвовать в судебном заседании, посчитал неуважительной причиной неявку оповещенного осужденного в суд второй инстанции по причине нахождения его на обязательной изоляции в течение 14 дней в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции и введения режима повышенной готовности в субъекте РФ, где находился осужденный. При этом суд не исчерпал иных возможностей обеспечения участия Т., в том числе посредством веб-конференции [7].

Особого внимания требует ситуация, при которой обвиняемый, осужденный не может в силу каких-либо физических или психоэмоциональных обстоятельств самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Закон возводит такие случаи в статус обязательного участия профессионального защитника. Тем не менее на практике имеются случаи, когда суд апелляционной инстанции игнорирует это. Так, судом кассационной инстанции было отменено апелляционное постановление в связи с нарушением судом апелляционной инстанции права на защиту осужденного Т., выразившееся в том, что суд апелляционной инстанции не обеспечил ему участие защитника при рассмотрении его дела, несмотря на наличие неорганического расстройства личности, нарушения мышления, интеллекта, неустойчивого внимания, подтвержденных заключением экспертов [8]. В другом случае апелляционный суд не обеспечил участие защитника при рассмотрении уголовного дела, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, в связи с чем на основании ст. 16, п. 8 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, в том числе как предписано п. 4 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ и в апелляционном порядке [9].

Исследуя некоторые проблемы реализации принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, Г.И. Седова справедливо обращает внимание на то обстоятельство, что, в сущности, любая процессуальная деятельность по уголовному делу в условиях игнорирования правил участия защитника приводит к нарушению права на защиту [10, с. 325]. Так, судом кассационной инстанции было отменено апелляционное постановление в связи с нарушением судом апелляционной инстанции права на защиту подсудимой Т., выразившееся в том, что несмотря на явку в суд апелляционной инстанции адвоката-защитника Р., участвовавшей ранее в деле по соглашению с подсудимой и от услуг которой подсудимая не отказалась, дело судом апелляционной инстанции было рассмотрено с участием другого адвоката, назначенного судом в порядке ст. 51 УПК РФ [11]. Право на осуществление защиты избранным подсудимой адвокатом было грубо нарушено.

Предоставление последнего слова подсудимому, в отношении которого проверяется судебное решение судом апелляционной инстанции, является важной составляющей права на за-

щиту, права на доведение непосредственно суду своей позиции относительно выдвинутого против него обвинения. По мнению современных авторов, это право является одним из проявлений классической схемы благоприятствования защите [12, с. 137].

В соответствии с требованиями ст. 389.14 УПК РФ по окончании судебного следствия апелляционный суд должен провести прения сторон, по завершении которых должно быть предоставлено последнее слово лицу, в отношении которого проверяется судебное решение в случае, если данное лицо присутствует в судебном заседании. Однако имеются случаи, когда апелляционным судом это право нарушается. Так, апелляционная инстанция Московского городского суда после окончания прений сторон принимавшему участие в судебном заседании подсудимому Р.Р. последнее слово не предоставила, чем грубо нарушила право последнего на защиту [13]. Полагаем, что допущенное нарушение стало возможным ввиду отсутствия квалифицированной защиты подсудимого.

Судебная практика свидетельствует о том, что большинство нарушений в обеспечении права на защиту в уголовном судопроизводстве допускается ввиду явных нарушений норм уголовно-процессуального законодательства. Так, без участия защитника проводятся судебные разбирательства в сокращенных формах; имеют место нарушения установленного законом порядка замены адвоката в случае его неявки в судебное заседание; некоторые проблемы возникают в связи с необходимостью участия в судебном заседании в условиях действия ограничений из-за угрозы распространения коронавирусной инфекции, а также в связи с недостаточной активностью суда в применении альтернативных дистанционных форм участия подсудимого и его защитника в судебном разбирательстве.

Из материалов судебной практики следует, что сформированная система кассационных судов общей юрисдикции является эффективным механизмом для выявления судебных ошибок, обеспечивая восстановление нарушенного права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. В сложившейся ситуации также не следует недооценивать эффективность мер по повышению качества судопроизводства, реализуемых непосредственно судами первой и апелляционной инстанций, осуществляемых посредством оптимизации организационной деятельности и работы аппарата по подготовке к судебному заседанию, своевременному и надлежащему уведомлению участников о дате и времени его проведения.

Напомним, что в науке уголовно-процессуального права принцип обеспечения права на защиту традиционно рассматривается как одна из важнейших гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве. Об этом всегда следует помнить должностным лицам и адвокатам, когда они открывают материалы уголовного дела либо имеют возможность лично слышать ходатайства и заявления лиц, имеющих право на защиту законными средствами от предъявленного им обвинения. И хочется верить, что не под угрозой отмен приговоров либо вынесения частных определений в адрес лиц, допускающих нарушения права на защиту в уголовном судопроизводстве, ситуация начнет меняться в сторону повышения качества правосудия, во многом зависящего от эффективности квалифицированной юридической помощи, оказываемой в русле защиты от обвинения.

Список источников:

1. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Российская газета. 10.07.2015. URL: <https://rg.ru/2015/07/10/verhovniy-sud-dok.html> (дата обращения: 04.08.2021).
2. Курченко В.Н. Действия адвоката, которые нарушают право обвиняемого на защиту // Уголовный процесс. 2021. № 6. С. 38–43. https://doi.org/10.53114/20764413_2021_6_38.
3. Насонова И.А. О соотношении понятий «защита», «право на защиту» и «обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» // Научный портал МВД России. 2009. № 1. С. 32–35.
4. Принципы современного российского уголовного судопроизводства / отв. ред. Р.В. Мазюк. М., 2015. 384 с.
5. Стецовский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988. 320 с.
6. Кассационное определение от 20 мая 2020 г. № 77-597/2020 Четвертого кассационного суда общей юрисдикции // Архив Четвертого кассационного суда общей юрисдикции.
7. Кассационное определение от 11 марта 2021 г. № 77-762/2021 Первого кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Кассационное определение от 16 февраля 2021 г. № 77-535/2021 Первого кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Кассационное определение от 4 февраля 2021 г. № 77-180/2021 Второго кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Принципы российского уголовного судопроизводства: содержание и проблемы реализации / под ред. Н.С. Мановой. М., 2019. 360 с.
11. Кассационное определение от 11 июня 2020 г. № 77-776/2020 Второго кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Михеенкова М.А. Благоприятствование защите (*favor defensionis*) и его проявление в современном уголовном процессе. М., 2014. 232 с.
13. Кассационное определение от 17 ноября 2020 г. № 77-1972/2020 Второго кассационного суда общей юрисдикции [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Информация об авторах

Т.Г. Бородинова – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, Краснодар, Россия.

https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=279148.

И.В. Губко – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, Краснодар, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=693976.

Information about the authors

T.G. Borodinova – LL.D, Head, Criminal Procedure Law Department, North Caucasian Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia.

https://elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=279148.

I.V. Gubko – PhD in Law, Associate Professor, Criminal Procedure Law Department, North Caucasian Branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=693976.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 16.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 04.08.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 05.08.2021.